

СЕРГЕЙ ПЛАТОНОВ

**СМУТНОЕ
ВРЕМЯ**

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ПЗ7

Платонов, С.

ПЗ7 Смутное время / С. Платонов. – М. : T8RUGRAM, 2018. – 202 с.

ISBN 978-5-519-63005-4

Сергей Фёдорович Платонов (1860–1933) – известный русский историк, член Российской академии наук, оставивший после себя множество ценных для отечественной историографии работ.

Времена Смуты – наиболее интересный для Платонова период русской истории. Именно ему посвящены такие работы, как «Древнерусские повести и сказания о смутном времени XVII века» и «Смутное время». Опираясь на произведения старины, учёный дал подробное толкование исследуемому периоду. Данное издание представляет собой настоящую ценность для исследователей истории России.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПЕРЕД СМУТОЙ

- I. Московское государство сложилось из двух «половин». 1. Земля Низовская или Замосковье; колонизация края и княжеские уделы; образование национального государства. 2. Земля Новгородская; характер Новгородской торговли; новгородское боярство и колонизация Севера; Московское завоевание. 7
- II. В XVI веке все коренные области Московского государства переживают кризис. 1. Княжеская знать и опричнина Грозного. 2. Поместная система и крестьянская «крепость». 3. Крестьянский «выход» и опустение Московского центра. 4. Московский город в XVI веке. 25
- III. Население из коренных областей перемещается на окраины. 1. Колонизация «Низа» и «Поля» и ее особенности; казачество. 2. Меры правительства по обороне и эксплуатации Поля; десятинная пашня. 41
- IV. 1. Итоги кризиса и предчувствие смуты. 2. Общий ход развития смуты. 49

Глава вторая

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД СМУТЫ – СМУТА ДИНАСТИЧЕСКАЯ

- I. Борьба боярских кружков за влияние во дворце начинается тотчас по смерти Грозного. 1. Знать княжеская и знать дворцовая. 2. Борис Федорович Годунов – регент; его политическая роль. 3. Годуновы и Романовы; смерть Угличского князя «царевича» Дмитрия. 55
- II. Открытая борьба за престол начинается со смерти царя Федора Ивановича. 1. Избирательная кампания 1593 года; торжество Бориса и падение Романовых. 2. Самозванец; его появление и вероятное происхождение. 3. Поход Самозванца на Москву. 4. Смерть Бориса и падение Годуновых. 5. Правление Самозванца и его свержение; роль князя В. И. Шуйского. 71

Глава третья

ВТОРОЙ ПЕРИОД СМУТЫ – СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА

- I. Воцарение князя Василия Ивановича Шуйского служит поводом к народному восстанию. 1. Обстановка воцарения Шуйского. 2. Движе-

ние на Поле и в других областях. 3. Болотников и «воры» под Москвою в Калуге и Туле; его поражение. 99

II. Неудача первого восстания совпадает с началом второго, более сложного. 1. Второй Лжедмитрий; «литва» и поляки в его войске. 2. Его война с царем Василием; Тушино и блокада Москвы. 3. Перенесение борьбы на Север; победа царя Василия. 117

III. Московское междоусобие вызывает вмешательство короля Сигизмунда. 1. Падение Тушина и договор Тушинской знати с королем в феврале 1610 г. 2. Поражение войск царя Василия при Клушине и свержение царя Василия. 131

Глава четвертая

ТРЕТИЙ ПЕРИОД СМУТЫ – БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

I. Москва ищет выхода из смуты в династической унии с Речью Посполитою. 1. Избрание в цари королевича Владислава и посольство к Сигизмунду. 2. Политика короля; занятие Москвы поляками и выступление против них патриарха Гермогена. 143

II. Политика короля Сигизмунда возбуждает против него народное восстание. 1. Образование земского ополчения и его пестрый состав. 2. Осада Москвы и земское правительство. 3. «Приговор» 30 июня 1611 г.; распад ополчения вследствие внутренней розни; торжество казаков. 153

III. Неудача первого восстания вызывает его более удачное повторение. 1. Роль духовенства в 1611 г.; «грамотка» Гермогена. 2. Нижегородское движение; его деятели; его программа. 3. Образование в Ярославле временного правительства («вся земля») и его политика. 4. Его победа над казаками и поляками; освобождение Москвы. 163

IV. Временное правительство избирает царя. 1. Созыв земского собора; его состав. 2. Ход избирательной мысли на соборе. 3. Кандидатура Михаила Федоровича Романова и его избрание. 177

Глава пятая

ПОСЛЕДСТВИЯ СМУТЫ

1. База новой власти – средние классы. Смена правящего класса: падение боярства и успехи поместного дворянства. Созданная смутою связь дворянства с посадским населением. Поражение казачества. 2. Смута содействует росту политического сознания и самостоятельности в Московском обществе. Местные советы в смутное время и «вся земля». 3. Культурные новшества и внешняя политика после смуты. 187

Назначение настоящей книги – дать краткий и связный рассказ о событиях Смутного времени, пережитого Московским государством на рубеже XVI и XVII столетий. Автор стремился построить свое изложение так, чтобы оно знакомило читателя не только с ходом московской смуты, но и с ее происхождением и результатами. Оставаясь строго фактичным, это изложение не подчинено никакой предвзятой точке зрения, ни субъективной, ни теоретической. Автору хотелось остаться только летописцем данной эпохи, предоставив читателю свободу толкования изучаемых им фактов.

По сравнению с большим исследованием автора «Очерки по истории Смуты в Московском государстве» настоящая книжка имеет некоторые отличия в плане и в исполнении. «Очерки» написаны четверть века тому назад, и многие их частности пересмотрены последующими исследователями; кроме того, в связи с трехсотлетием Смуты найдены и даны новые

СЕРГЕЙ ПЛАТОНОВ

материалы, относящиеся к ее истории. В зависимости от этого стали неизбежны некоторые изменения в освещении частных эпохи. А сверх того, автор счел лишним повторять тот громоздкий географический обзор Московского государства, какой был предпослан «Очеркам», и заменил его «введением» иной конструкции, достаточным для популярной книги.

Май 1923

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПЕРЕД СМУТОЙ

I

Московское государство сложилось из двух «половин».

1. Земля Низовская или Замосковье; колонизация края и княжеские уделы; образование национального государства.
2. Земля Новгородская; характер Новгородской торговли; новгородское боярство и колонизация Севера; московское завоевание.

1.

Московские люди конца XV и начала XVI столетий представляли себе состав своего государства сложным. В их сознании оно делилось на две «половины» – землю Новгородскую и землю Низовскую или Московскую. Такое представление основывалось не только на том, что Москве удалось покорить целое Новгородское государство, но и на том, что в этих «половинах», после их соединения под одну власть, сохранились некоторые особенности внутреннего строя, не сразу стертые жесткою рукою Московского правительства. Москва обошлась очень круто с Новгородскими порядками, и они «извелися» очень скоро. Но их основа – природные

условия народно-хозяйственной жизни – осталась старая, и она продолжала влиять на ход частной жизни и отношений. Вся история заселения и хозяйственной культуры Новгородской и Московской «половин» шла различными путями. Новгород прожил быстротечный, но законченный цикл внутреннего развития, и его социальный и политический порядок успел обветшать ранее, чем его сломил внешний враг. «Низовская» или Московская половина Великорусья слагалась не спеша и под влиянием внешней опасности образовала единое сильное княжество, сохраняя молодые формы общности. Соединенные в одно государство его «половины» ассимилировались не сразу. Областные особенности были в них очень заметны, социальный строй был различен, и по этой причине подлежащая нашему изучению Смута первых лет XVII века протекала в них совершенно различно. Необходимо ознакомиться с отличиями местного быта Московских и Новгородских областей, чтобы ясно понимать сложный процесс возмущившей их Смуты.

Начнем с «Низовской» земли, позднее получившей название «Замосковья».

Под этими названиями разумелись земли старых «великих княжений»: Владимирского, Московского, Ростовского, Суздальско-Нижегородского и Тверского, составлявшие коренное Великорусье, обладавшие издавна плотным населением, сравнительно высокою хозяйственною культурою, промышленным и торговым оживлением. Все это пространство стало заселяться русским племенем уже на глазах истории, выходцами сначала из северных, а затем и южных русских княжеств. Древнейшие города, основанные здесь, в до-татарскую

пору явили признаки быстрого роста и энергичной культуры. Местным князьям они сразу дали большие средства и подняли их политическое значение на большую высоту. В исходе XII века и начале XIII великие князья Владимирские были сильнейшими во всей Руси. В памятниках той поры не раз проглядывает восторженное изумление пред деятельностью этих князей, политической и культурною. Владимирский князь, по слову древнего поэта, был так могуществен, что смог бы «Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти». Художественный вкус и материальное богатство северных князей восхищали летописцев: они с восторгом поминают о княжеских Ростовских и Владимирских храмах, говоря, что над ними трудились «изо всех земель мастера» и что храмы были так «дивны и велики», как не бывали прежде и не будут впредь.

Вся эта сила и блеск были внезапно убиты татарским погромом середины XIII столетия. Татарская власть оторвала Суздальско-Владимирскую Русь от общения с современными ей южными и западными культурными центрами и обратила восточное Великорусье в глухую окраину. Политическая жизнь в стране заглохла, торговля захирела, общее разорение повлекло за собою падение городов и разброд их населения. Весь край постепенно обратился в группу разобщенных «уделов», в которых сидели их владельцы князья, враждуя друг с другом и заботясь лишь о собственных «примыслах», то есть, о своей наживе и усилении своего удела на счет остальных. Остановленное было татарским нашествием колонизационное движение из западных и юго-западных русских областей возобновилось и, направляясь на север и северо-восток, расширяло постепенно площадь

русских заимок за Волгою и на низовьях Оки. Удельные князья не только приняли деятельное участие в этом движении, но все свое хозяйство и администрацию построили, так сказать, на этом движении, ибо жили в полной от него зависимости. Кто-то метко уподобил северного удельного князя иве, растущей на берегах текучих вод. Как неподвижное дерево, давая тень бегущим под его ветвями струям, от них питает свои корни и ими увлажняет ветви, так и князь, оседло живший в своей удельной «вотчине», должен был питать себя от идущего мимо него людского потока, не будучи в силах его остановить и направить. Людской поток вливался в изучаемый край через его западные и южные рубежи и шел к Белому морю и «Камню» (Уралу).

Это не было ни стремительное движение переселенческих масс, ни переход бродячих кочевий; это было медленное стихийное передвижение пашенного люда с подсеки на подсеку вслед за вожаками разного вида. Иногда таким вожаком являлся сам князь, «примышлявший» себе новые «вотчины» на диких местах инородческого севера. Иногда пути переселения показывали иноки «отшельники», уходившие «безмолвия ради» из населенных мест в лесную глушь и против своего желания увлекавшие за собою пахарей на новые «починки». Иногда же крестьянин-промышленник и охотник, ища добычи, ставил в лесах свои «путики» и «ухожаи» и основывал новый поселок, к которому начинало тянуть и соседнее крестьянство. Тихо и незаметно растекалось по стране трудовое население, ища приложения своего труда в глухих трущобах лесов, на суглинке и супеске речных долин, по берегам озер и рек. Для движения не было особых препон; оно свободно достигало по северным